

Линь Цзинхэн при управлении Серебряным фортом не полагался на мехов.

Первая галактика, Серебряный форт.

Подвесные двери разъехались в стороны, и из машины один за другим вышли старый верховный главнокомандующий Объединённой армии Лиги Вульф [1] и генеральный секретарь Голден. Почтительно пропустив главнокомандующего вперёд, Голден, как и надлежит джентльмену, поддержал дверь, учтиво предлагая руку своей супруге, Линь Цзиншу, чтобы помочь ей выйти из машины.

— Тебе всё ещё нехорошо? - склонившись к её уху, шепнул он.

Та кивнула в ответ. Цвет её лица и впрямь был не очень: если не желаете добираться от столичной планеты до Серебряного форта в течение тринадцати дней, как адмирал Линь, то приходится прибегнуть к пространственному скачку. Люди испокон веков страдали от морской болезни, их укачивало на машине и в самолёте, так что сложно было обвинить госпожу Линь в том, что и она поддалась этому недугу из-за скачка.

— Разблокируй ограничения «Эдема» и позволь ему помочь тебе восстановить баланс вестибулярного аппарата, — предложил ей Голден.

Однако Линь Цзиншу лишь молча покачала головой.

С тех пор, как погиб адмирал Линь, она, как и её брат, по собственной воле заблокировала большую часть функций «Эдема».

Разумеется, «Эдем» был создан не за один день. Сперва его опробовали в узкой сфере, доверив ему управление бытовой техникой, голографические игры и тому подобное. На протяжении века технология постепенно вызревала, мало-помалу делая повседневную жизнь людей всё комфортнее, в точности как мобильные телефоны древних землян, в которые те устанавливали всевозможные программные приложения, наделяя их всё более широкими полномочиями.

«Закон о защите духовной сети» гласит, что каждое из приложений «Эдема» обязано в полной мере проинформировать гражданина о вероятности обнаружения его личной информации, на что он должен дать своё согласие, чтобы подсоединиться к приложению. Однако же текст всех без исключения подобных соглашений содержал по несколько десятков тысяч иероглифов, так что обычному человеку не с руки было его просматривать. Как бы то ни было, при возникновении «Эдема» связанное с ним законодательство и надзор были крайне строги, благодаря чему не случалось скандалов, вызванных утечкой личной информации пользователей.

Ныне же, когда открытость, толерантность, откровенность и свобода выражения бесспорно признаны политически корректными, никто, за исключением меньшинства религиозных подвижников, свято верящих в важность аскетизма для самосовершенствования, да Линь Цзинхэна с его десятью Серебряными эскадрами не блокировал функции «Эдема» по доброй воле. На самом деле, именно это и считалось основным «преступлением» командующего Линя при жизни: его винили в том, что тем самым он скрывает коварные замыслы, которые вынашивает в лживом сердце, и эти толки настраивали общественное мнение против него. После его смерти это «преступление» тотчас обратилось в «подвиг»: по заказу правительства Лиги была издана статья, в которой говорилось: «Ради воспитания железной воли своего войска сражающийся в первых рядах командир добровольно принял страдания и муки».

Так что, можно сказать, Линь Цзиншу подобным образом чтит память своего почившего старшего брата, что было сопоставимо с переходом на строгое вегетарианство, и Голден против этого не возражал. Опираясь на предупредительно протянутую руку мужа, она немного передохнула. Хоть в пределах Серебряного форта его нежная забота была чуть наигранной, в ней была и доля искреннего чувства: какие бы противоречия ни вставали между адмиралом Линем и генеральным секретарём, он в самом деле любил свою жену.

Впрочем, при такой красоте, даже будь она не живой, а просто стоящей в доме безделушкой, к ней невозможно было не привязаться.

Адмирал Ли, новый командир гарнизона Серебряного форта, давно поджидал главнокомандующего и генерального секретаря с супругой на дороге, чтобы поприветствовать их со всем почтением. За ним в два ряда выстроился караул. Выправка юных красивых солдат, длинноногих и стройных, была безупречной, однако, тщательно присмотревшись к ним, можно было почувствовать дурноту: уж слишком похожими они были в своей безупречной красоте. За исключением номеров на обмундировании, солдаты были практически неотличимы друг от друга, будто вылупились из одного яйца, и потому, пробежавшись взглядом по ряду этих идеальных манекенов, любой бы ощутил приступ трипофобии [2].

Верховный главнокомандующий, человек консервативных взглядов, тотчас неодобрительно нахмурился при виде этого почётного караула.

— От десяти Серебряных эскадр нынче почти ничего не осталось, — шёпотом пояснил ему адмирал Ли. А остальные... Остальные — сплошь золотая молодёжь, необузданная и неуправляемая, так что, ради безопасности Первой галактики, мне пришлось доставить сюда партию киборгов — как по-вашему, эта модель...

— А это выход, — перебив его, неопределённо [3] бросил старый главнокомандующий. — Пожалуй, немного погодя я направлю запрос в парламент Лиги и запрошу партию солдат с искусственным интеллектом, чтобы те приняли на себя командование Серебряным фортом. Отныне роботы будут вести в бой роботов — столь цивилизованный метод позволит немало сэкономить, избавив нас от излишних хлопот и тех, кто днями и ночами напролёт строит козни, подсиживая других.

Адмирал Ли специально вывел им навстречу отряд роботов, желая продемонстрировать свою

гибкость, однако против ожиданий старый главнокомандующий лишь высмеял его у всех на глазах — адмиралу только и оставалось, что со смущённым видом двинуться вперёд, показывая дорогу — открыть рот он уже не решался.

Войдя в Серебряный форт, группа людей тотчас погрузилась в систему глубоких подземелий. Достигнув нижнего уровня, верховный главнокомандующий разблокировал семь массивных ворот, доступ к которым был лишь у высшего командования вооружённых сил Лиги. Наконец металлические двери медленно разъехались, открыв их взглядам громадный мех.

Почти совершенный корпус переливался холодным блеском, будто огромный спящий дракон.

— Так это и есть «Чжаньлу»! — запрокинув голову, воскликнул генеральный секретарь Голден.

— Верно, — адмирал Ли невольно понизил голос, будто боясь разбудить кого-то. — После того, как Цзинхэн... никто не способен пробудить Чжаньлу. Он отвергает любые попытки связаться с ним по духовной сети, в том числе и через «Эдем». Чжаньлу — драгоценное достояние человечества, символ Серебряного форта, потому-то мы не желаем повредить его, присоединив к связям силой. Однако космические пираты в последние годы разбушевались не на шутку, так что Лига нуждается в Чжаньлу. У нас не осталось иного выхода, кроме как побеспокоить госпожу Голден, обратившись к ней за помощью. — Согнувшись в полупоклоне, он повернулся к женщине: — Вы являетесь единственной кровной родственницей Цзинхэна, разделяете его превосходные гены, быть может, это вызовет отклик Чжаньлу.

Линь Цзиншу отступила на полшага, словно не желая принимать оказанные ей почести, при этом на её лице появилась лёгкая подобающая случаю улыбка.

Старый верховный главнокомандующий вышел вперёд и, протянув руку к корпусу Чжаньлу, коснулся металлической двери.

— Запрашиваю связь, — на пробу бросил он.

Сперва поверхность подземелья огласилась глухим гулом, который быстро вышел за пределы слышимости, гуляя волной по помещению подобно беззвучному рыку, отзвуки которого, казалось, раздавались повсюду. В тот же миг старый главнокомандующий почувствовал обрушившийся на голову гнёт мощного давления, способный играючи раздавить его череп; теперь спавший крепким сном мех казался загнанным зверем, который, едва открыв глаза, распахнёт пасть, чтобы вцепиться в обступивших его людей.

Старый военачальник испуганно отдернул руку. Лишь отступив на несколько шагов, он сумел вернуть самообладание.

— Верховный главнокомандующий!

Он отмахнулся от услужливо протянутой руки адмирала Ли, вперив в него пасмурный взгляд:

— В двести шестидесятом году новой звёздной эры, когда группировки пиратов заключили тайный союз, Линь Цзинхэн получил приказ вступить с ними в бой, — размеренно произнёс старый главнокомандующий, — и прославился тем, что в одиночку атаковал пятнадцать соединений вражеских мехов, подчинив их своей власти — и всё это одним махом.

От его слов лицо адмирала Ли пошло красными и белыми пятнами.

— А всё потому, что Линь Цзинхэн при командовании Серебряным фортом не полагался на мехов, — продолжил военачальник. — Можно понять, почему Чжаньлу отвергает попытки связаться с ним: вступить в связь с такими отбросами, как ты — настоящее унижение даже для меха. Говоришь, что для этого тебе не хватает кровного родства с Цзинхэном? И как только у тебя хватает стыда списывать на это свой провал! — припечатал старый главнокомандующий, после чего почтительно обратился к госпоже Линь:

— Госпоже Голден нет нужды пытаться: она слаба здоровьем и не проходила военную подготовку, так что Чжаньлу может легко навредить нашей прекрасной госпоже, а это станет невозможной утратой для столицы. Сожалею, что пришлось вынудить вас понапрасну предпринять подобное путешествие. Прошу!

Генеральный секретарь изначально прибыл сюда исключительно для вида: он и не думал помогать военным, в глубине души радуясь тому, что их планы сорвались. Он без лишних слов потянул за собой госпожу Линь, следуя за старым главнокомандующим, который размашистыми шагами покидал Серебряный форт.

Он и не заметил, как его «слабая здоровьем» жена оглянулась на Чжаньлу, причём её чёрные как вороново крыло ресницы опустились, пряча странную улыбку.

То же космическое время, Восьмая галактика, планета Пекин-β.

Едва забрезжил рассвет, Четвёртый брат тщательно вымыл руки три раза. Подумав, он заодно протёр и лицо.

Пока манипулятор был погружён в сон, он успел побриться, переодеться, затем открыл окна фасада и задний вход «Ветхого паба».

По залу бара пронёсся ледяной ветер — планета Пекин медленно пробуждалась от зимней ночи, содрогаясь от мороза.

Четвёртый брат налил себе сваренный накануне кофе, а потом вынул из холодильника сохраняющий свежесть контейнер с сэндвичем — чем-то вроде визитной карточки Восьмой галактики. Поднеся его к носу, мужчина придирчиво осмотрел сэндвич. Он так и не сумел понять, что за штука зажата между кусками хлеба, но принялся жевать его, не обращая внимания на гуляющий по залу ветер, заодно покормив ящера личинками мучного хрущака.¶

Снаружи постепенно нарастал гул человеческих голосов, слышались торопливые шаги прохожих, вопли суетливых [4] домохозяек, детей, которые, не желая учиться ничему хорошему, на лету схватывали грубую брань взрослых, а также раздающиеся каждые пять минут тревожные гудки «Первосортной мути» — характерные звуки жизни Восьмой галактики.

Зал «Ветхого паба» вновь сверкал чистотой — Паук исчез.

Даже когда Четвёртый брат был полон энергии, его едва ли можно было назвать оживлённым — сейчас же, после бессонной ночи, он, вместо того, чтобы являть собой картину упадка духа, сохранял всё тот же безупречный вид, словно сосна, неизменная в ненастье и ясную погоду [5].

Твёрдый, будто железо, он, казалось, был вовсе не подвержен никаким переменам.

— Вам не стоит завтракать на холодном ветру, у вас начнутся проблемы с пищеварением. — Ровно три часа спустя висящий на стене Чжаньлу вновь обратился в красивого мужчину.

Четвёртый брат уставился в окно, будто что-то привлекло его внимание, и, не оборачиваясь, бросил:

— Не начнутся.

Стоило ему подать голос, как двери и окна тут же захлопнулись, и температура в помещении быстро поднялась — бар словно отгородился неприступной стеной [6] от лютых утренних холодов Пекина.

— Начнутся: употребление холодной еды и проблемы с пищеварением выказывают значительную позитивную корреляцию, — серьёзно возразил Чжаньлу.

На это Четвёртый брат предпочёл не отвечать.

Чжаньлу унёс остатки завтрака, вылил вчерашний кофе и смолол новый, а затем, разогревая сэндвич, обратился к хозяину:

— Вы допросили Паука?

Тот не стал ходить вокруг да около:

— Что ж, три месяца назад «Ядовитое гнездо» за пределами Восьмой галактики повстречалось с какой-то неизвестной шайкой — они уверяли, будто владеют доброй сотней мехов, а также двумя военными космическими крейсерами, и желали потолковать о приобретении оружия и боеприпасов. Этот чип достался «Ядовитому гнезду» от той самой шайки: имплантированный прямо в сердце, он не только позволяет по своему произволу влиять на восприятие людей и техники в радиусе двухсот метров, но и делает носителя неуязвимым — иначе говоря, сверхчеловеком — насколько мне известно, «Эдем» ни на что подобное не способен.

...Что же означали эти сто мехов?

Когда пять лет назад правительство Лиги тайно выслало войска, чтобы окружить Серебряный форт, они смогли направить туда лишь пять сотен мехов.

— Это не какая-то местная банда из Восьмой галактики, — рассудил Чжаньлу.

— Надо думать, нет, — согласился Четвёртый брат. — Причём цены этих загадочных типов подозрительно низки: первую партию оружия они отдали практически задаром, а взамен адепты «Ядовитого гнезда» должны были поставлять им детей двух-четырёхлетнего возраста: по сто детей в партии, и они уже поставили две. Должно быть, они производят эксперименты на людях. Эти загадочные личности не велят похищать детей из одного и того же места — быть может, боятся, что из-за частых похищений их раскроют, а может, попросту желают протестировать свои биочипы на этом стаде олухов из «Ядовитого гнезда», которые нынче рыщут по всей галактике.

Чжаньлу молча ждал выводов Четвёртого брата.

Тот, погрузившись в раздумья, доел разогретый завтрак и наконец заключил:

— Торопиться нет нужды. Если те внешние пираты и впрямь что-то задумали, то, должно быть, протянув свои щупальца к «Ядовитому гнезду», они лишь прощупывают почву — рано или поздно они объявятся сами. К этому времени нам лучше бы выяснить, что представляет собой этот чип.

— Я помогу ректору Лу всем, что в моих силах. — Помедлив, Чжаньлу добавил: — Кстати, вы ведь приглашены на церемонию торжественного открытия нового учебного года?

— Мне что, больше нечем заняться [7]? — отозвался Четвёртый брат, залпом допив кофе.

— Но я заметил, что вы переоделись, — возразил Чжаньлу.

— Вчерашняя одежда сплошь заляпана кровью, — бездумно бросил мужчина. — Пришлось её выбросить.

— А-а. — Чжаньлу принялся убирать грязную посуду. — Так значит, я могу вычеркнуть это из вашего расписания?

Молча сидящий на том же месте Четвёртый брат спустя какое-то время бросил:

— А кто разрешал тебе включать это в моё расписание?

Примечания переводчика:

[1] Вульф - в оригинале 伍尔夫 (wǔěrfū) - Уэрфу.

[2] Трипофобия 三怕 (mìjí kǒngjùzhèng) - боязнь скоплений отверстий, например, на сухом плоде лотоса.

[3] Неопределённо - в оригинале 不阴不阳 (bùyīnbùyáng) - в пер. с кит. «ни инь, ни ян», или «ни тьма, ни свет», в образном значении - «неясно, невнятно».

[4] Суетливые - в оригинале 手忙脚乱 (shǒumáng jiǎoluàn) - в пер. с кит. «руки заняты и ноги путаются», обр. в знач. «действовать бессистемно, суетиться, торопиться».

[5] Ненастье - в оригинале 风扫雪 (fēng shuāng xuě yǔ) - в пер. с кит. «ветер и иней, дождь и снег», обр. в знач. «пройти через многие испытания», «пройти огонь, воду и медные трубы».

Ясная погода - в оригинале 春和景明 (chūn hé jǐng míng) - в пер. с кит. «тёплая весна и прекрасный пейзаж».

[6] Непроступная стена - в оригинале 铜墙铁壁 (tóngqiáng tiěbì) - в пер. с кит. «медные стены, железные валы», обр. в знач. «непроступная крепость, непреодолимая преграда».

[7] Мне что, больше нечем заняться? - в оригинале 吃饱 (chībǎo) в пер. с кит. означает как «наестся до отвала», так и «пострадать, хлебнуть вдоволь», «сыт по горло».

<http://bllate.org/book/17449/1631062>